

HSSB913: Сожительство с небесами

Янь Чжаогэ обнаружил ту же проблему, что и Фу Тинг.

В пространстве рядом с Возвышенным Башенным Миром спускалась мощная аура, которая ничуть не уступала тем двум солнцам.

Это явно был еще один эксперт пика Человеческого Экзальта, который прибыл.

По блестящему сокровенному свету было видно, что это не какой-то буддийский магнат, а даосский эксперт из рода Бессмертного Двора.

"Неизмеримый Небесный Владыка".

Когда звучный голос разнесся по окружающему пространству вселенной, мощная аура присоединилась к полю боя, а свет Будды мгновенно померк.

Кроме этого пикового эксперта десятого уровня царства Боевого Святого, прибыли и другие боевые практики Бессмертного Двора.

Буддийские боевые практики начали контратаковать, отступая назад.

В конце концов, Бессмертное царство Площади Ненависти и Мир Возвышенной Башни были территорией Бессмертного двора. Для них связь и прибытие подкрепления были гораздо удобнее, чем для буддистов.

Тем не менее, для Янь Чжаогэ и Фу Тинга это была не очень хорошая новость.

Действительно, после того как буддисты начали отступать на дальнее поле боя, эксперты Бессмертного двора отправились в погоню за ними.

Однако вместо этого огромное золотое солнце стремительно пронеслось сквозь кромешную тьму космоса и атаковало их!

Шан Цзюнь, эксперт средней стадии Бессмертного моста, был экспертом номер один в мире Высокой Башни.

Он не был человеком без славы и статуса в Бессмертном царстве Площади Ненависти.

Смерть такого человека, естественно, была бы быстро замечена экспертами Бессмертного Двора.

Хотя Янь Чжаогэ и пытался увеличить расстояние между ними, а также тайно препятствовал сокровенному свету с помощью глубоких знаний Бесподобного Небесного Писания, это все равно было слишком близко для человека-экзальта, так как это не сильно отличалось от убийства кого-то прямо на его глазах.

Ранее, сражаясь с буддийским авторитетом того же уровня, он не мог разделить свое внимание.

Теперь, освободившись от этого, он сразу же понял, что произошло.

Янь Чжаогэ бросился бежать вместе с Фу Тином. На этот раз его темп не был таким же

контролируемым, ведь он больше не "рыбачил", как раньше, а просто пытался как можно быстрее покинуть Мир Возвышенных Башен.

Этот человеческий экзальт дворца Просторного Ян изначально думал, что сможет быстро догнать Янь Чжаогэ и Фу Тин. Однако в итоге он обнаружил, что они оказались гораздо быстрее, чем он думал.

В связи с этим он стал немного серьезнее.

Поначалу он считал, что они смогли убить Шан Цзюня восьмого уровня сферы Боевого Святого только потому, что у них были драгоценные сокровища.

Однако теперь все оказалось совсем не так.

Они оба были чрезвычайно сильны.

Огромное золотое солнце оставляло за собой яркий золотой след, пробиваясь сквозь тьму космоса. След не рассеялся даже спустя долгое время и напоминал золотую небесную реку.

Его скорость намного превосходила скорость Шан Цзюня восьмого уровня царства Боевого Святого. Хотя Янь Чжаогэ и Фу Тин были очень быстры, огромное золотое солнце все же постепенно смогло догнать их.

Почувствовав исходящий от него жар и пронзительный свет, напоминающий настоящее солнце в небе, Янь Чжаогэ слегка сузил глаза.

Казалось, что внутри огромного золотого солнца находился дворец, похожий на резиденцию божественного короля солнца.

Из бесформенного дворца непрерывно вырывалось золотое пламя.

Изнутри раздался голос: "Хех, два юнца средней стадии Видящего Божественность смогли убить Шан Цзюня средней стадии Бессмертного Моста?".

Казалось, что собеседники не недооценивают этих двоих и не смотрят свысока на поверженного Шан Цзюня, который умер невыносимым образом, хотя на самом деле не было никакого логического объяснения тому, что это произошло.

Когда солнечный свет опустился, взгляд, который, казалось, мог проникать и видеть сквозь Янь Чжаогэ и Фу Тинга, оценил их со всех сторон.

"О? Здесь тоже есть предатель".

Этот человек сказал: "Он из Хаотической Небесной Секты Мира Возвышенной Башни. Я помню, что его звали Ян Чонг. Как жаль, что он пал перед внешним дао".

Янь Чжаогэ слегка приподнял брови, взмахнул рукавом халата, отчего ветер и облака зашевелились, а его аура рассеялась, открыв Ян Чонга и Куан Хаолуна.

При взгляде на золотое солнце на лице Ян Чона появилось сложное выражение: "Экзальт Просторного Яна...".

Дворец Обширного Яна был величайшей силой Бессмертного царства Площади Ненависти. В

тот год, когда был жив император Великого Яна, он был на пике своего расцвета.

После того, как император Обширного Яна умер от удара ладони императора Тусклого Лучезарного Императора Запредельного Мира Инь Тянься, дворец Обширного Яна за все эти годы так и не смог породить другого истинного бессмертного.

Тем не менее, этот дворцовый лорд дворца Васт Ян, экзальтант Васт Ян Пэй Хуа, впоследствии поднялся на вершину славы, так как слава дворца Васт Ян поддерживалась в Бессмертном царстве Квадрата Ненависти.

В лучах огромного золотого солнца изображение дворца неясно исчезло, и вместо него появилась фигура старика.

У старика были тусклые золотистые волосы, он был одет в белый халат, и все его тело словно излучало свет.

Это был не кто иной, как Пэй Хуа, дворцовый владыка недавно воссозданного дворца Васт Ян под властью Бессмертного двора в эпоху после Великого бедствия.

Пэй Хуа равнодушно взглянул на Ян Чонга и мягко спросил: "Знаешь ли ты, Ян Чонг, каковы последствия объединения со злыми дьяволами и теми, кто принадлежит к внешнему дао, вступая в противоречие с небесным дао против естественного порядка вещей?".

Ян Чонг заикался: "Этот ученик... этот ученик..."

Янь Чжаогэ развел руки в стороны: "Но именно потому, что он увидел императора вашей секты, который напал на императора моего ортодоксального даосизма два против одного, но в итоге не смог ему противостоять, он осознал свою проблему".

В то время как взгляд этого Превосходного Янь Яна, обращенный на Янь Чжаогэ и Ян Чона, был огненно-горячим, в их сердцах зародился холодок.

Янь Чонг стиснул зубы и решительно сказал: "Этот ученик не желает предавать дао! Я просто хочу иметь возможность выбрать другой путь и попробовать пройти по нему!"

"Я хочу попробовать техники культивирования внешнего дао, но мое сердце все еще обращено к небесному дао, и я все еще часто произношу имя Неизмеримого Небесного Владыки!"

Пэй Хуа посмотрела на него: "Вот почему ты не захотел креститься снова после того, как твой заветный свет стал нестабильным, скорее сбежал, чем сделал это?"

Ян Чонг скрипнул зубами: "Пожалуйста, отпусти меня, Превосходный Ян..."

Не успел он договорить, как Пэй Хуа махнул рукой: "Раз ты уже так глубоко погрузился во внешнее дао, то мне нет смысла держать тебя здесь".

На лице Ян Чона только-только появилось выражение радости, когда ужасающий солнечный свет превратился во всепоглощающий золотой дождь, обрушившийся на него!

Не говоря уже о том, что сейчас он стал слабым, даже на пике своей силы, одной капли этого золотого дождя света было бы достаточно, чтобы забрать его жизнь.

Увидев это, Янь Чжаогэ глубоко вдохнул.

Печать Крайнего Ян медленно поднялась, блокируя золотой дождь света.

Пэй Хуа был намного сильнее Шан Цзюня, их уровни силы практически не отличались друг от друга.

Дождь лишь слегка приостановился и продолжил лить.

Тем не менее, воспользовавшись этим мгновением, Янь Чжаогэ успел оттащить Ян Чонга в сторону и быстро удалиться.

"Этот Священный Артефакт..." глаза Пэй Хуа загорелись: "Интересно, интересно!".

Посмотрев на Янь Чжаогэ, он холодно рассмеялся: "Ты думаешь, что сможешь защитить его?"

Янь Чжаогэ тоже рассмеялся: "Возможно, даже я сам нахожусь в шатком положении. Тем не менее, вы все равно не позволите мне так просто уйти. Раз уж так, то я могу попробовать".

Улыбка Пэй Хуа была довольно странной: "Талант и сила хороши, и твой ум тоже. Жаль..."

Не успел он договорить, как сокровенный свет в его теле вдруг стал еще более ослепительным.

В то же время, уже ухудшившийся сокровенный свет в теле Ян Чонга тоже стал чрезвычайно ослепительным!

Ян Чонг широко раскрыл глаза и прищелкнул языком, когда его тело стало постепенно становиться прозрачным, а затем рассыпалось, превратившись в длинную радугу вместе с сокровенным светом!

Даже не атакуя, Пэй Хуа уже оборвала жизнь Ян Чонга!

Увидев это, Янь Чжаогэ не стал беспокоиться, а задумчиво посмотрел на Пэй Хуа: "Что ж, значит, этот сокровенный свет силы веры достался не только Неизмеримому Небесному Владыке".

"Важные фигуры Бессмертного Двора с более высокой базой культивации, которые являются экспертами региона, тоже могут получить выгоду наряду с Неизмеримым Небесным Владыкой".

"О, это не должно быть так широко распространено, как для Неизмеримого Небесного Владыки, а должно быть ограничено регионом. Например, ты можешь получить пользу только от тех боевых практиков из рода Бессмертного Двора в Бессмертном царстве Площади Ненависти."

"Когда они поклоняются Неизмеримому Небесному Владыке, ты тоже можешь извлечь из этого некоторую выгоду".

Услышав слова Янь Чжаогэ, взгляд Пэй Хуа стал более торжественным, и он остановился, оценивая его еще раз.

Янь Чжаогэ так же оценил Пэй Хуа со всех сторон: "Конечно, тебе самому еще нужно поклоняться Неизмеримому Небесному Владыке. Кроме того, ты сам являешься одним из величайших источников силы веры и поклонения в Бессмертном царстве Площади Ненависти."

"Однако на вершине этого фундамента ты действительно можешь считаться немного полезным наряду с Неизмеримым Небесным Владыкой. Я прав?"

Тон Пэй Хуа был безразличным и одновременно эфемерным: "Будучи преданными дао, мы можем сосуществовать с небесами".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2102916>